

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
И.С. ТУРГЕНЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ СЦЕНИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПИСЕМ)**

Е.Г. Колыханова

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой и литературной
подготовки ребенка в системе начального общего образования
e-mail: elena.kolyhanova@yandex.ru*

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

В данной статье будут рассмотрены структурно-семантические и стилистические особенности употребления вводных конструкций, встретившихся в драматических произведениях и эпистолярном наследии И.С. Тургенева. На основе анализа фактического материала в работе выделены группы вводных слов, имеющие разную стилистическую окрашенность: нейтральную, книжную, разговорную, просторечную, а также выявлены некоторые индивидуально-авторские вводные структуры.

Ключевые слова: *вводные конструкции, стилистическая окрашенность, драматические произведения, эпистолярный жанр, разговорная речь, речь персонажа.*

Цель данной статьи – рассмотреть некоторые структурно-семантические и стилистические особенности употребления вводных конструкций, встретившихся в драматических произведениях и эпистолярном наследии И.С. Тургенева. Следует отметить, что вводные слова, словосочетания и предложения – это синтаксические единицы, используемые в разных стилях. Для усиления выразительности эти структуры могут использоваться в художественном тексте, что делает речь более экспрессивной [Жеребило 2010: 56].

Обращение к данной теме связано с тем, что названные конструкции отличаются своеобразием стилевой принадлежности. Так, для эпистолярного жанра характерна разная стилистическая окраска, в зависимости от тематики повествования в текстах писем встречаются элементы публицистического и разговорного стиля. Т.П. Акимова, анализируя семантический уровень авторской переписки, отмечает, что частные письма представляют собой письменную форму разговорного стиля, а также являются средством реализации языковой игры в эпистолярном тексте [Акимова 2017: 12].

Но не следует забывать и об авторе рассматриваемых текстов, поскольку перед нами эпистолярное наследие великого мастера слова. Так, по мнению Т.Г. Гарусиной, «параметризация частного письма раскрывает

природу и специфику коммуникативного общения писателя со своими читателями, структуру коммуникативно-когнитивных параметров адресанта и адресата, а также авторские проекции – эмоциональный и образный мир в субъективно-объективном представлении» [Гарусина 2013: 6].

М.Б. Токтагазин отмечает, что эпистолярный текст обладает совокупностью признаков, характерных как для публицистического текста, так и для письма: взаимно усиливается эффект экспрессии и эмоциональности, однако вместе с тем сужается функциональный круг использования тех или иных тем, стилей и средств выразительности [Токтагазин [http](http://)].

Далее ученый говорит о том, что особенность письма заключается в его функционировании в качестве элемента отложенного диалога с собеседником, присутствии лирического и социального оттенков, использовании разговорного стиля; повествовании, которое ведется от 1-го лица единственного числа, а также в многостилевом характере эпистолярного жанра [там же]. Ведение повествования от 1-го лица предполагает наличие субъективности в авторском изложении, что связано с частотностью употребления вводных конструкций в эпистолярной И.С. Тургенева.

Говоря о языке сцен и комедий И.С. Тургенева, следует остановиться на специфике данных произведений, поскольку пьесы отличаются отсутствием авторского повествования, где дана характеристика действующих лиц и оценка их поведения, поэтому в сценическом тексте основной акцент делается на речи героев (монологам, репликам, диалогам), причем речь каждого персонажа может существенно отличаться от языка других действующих лиц [Горшков 2010: 261].

Примеры из эпистолярного наследия И.С. Тургенева показали, что в 297 письмах писателя отмечено 1237 случаев употребления вводных конструкций. Нами были проанализированы письма, написанные мастером слова с 1831 года по июнь 1883 года и адресованные известным писателям, общественным деятелям, друзьям и близким людям [Тургенев 1978]. Разнообразна и тематика этих посланий: одни из них личного характера, другие связаны с критическим анализом литературных произведений, третьи отражают общественно-политические взгляды писателя.

Выборка из драматических произведений И.С. Тургенева показала, что названные конструкции так же частотны, как и в эпистолярном жанре и отличаются разнообразием своего лексического значения. В сценах и комедиях нами зафиксировано 1095 случаев употребления исследуемых компонентов. В драматургии и эпистолярной И.С. Тургенева используются все структурно-семантические типы вводных конструкций, которые отмечены в традиционной лингвистической литературе [Бабайцева,

Максимов 1981: 163; Валгина 2003: 269; Лекант 2014: 442; Розенталь 2011: 166–168 и др.].

Встретившиеся нам вводные структуры представляют собой слово, сочетания слов, словосочетания и предложения, которые могут находиться в начале, в середине и конце предложения. Например: *М и р в о л и н. Говорят, в молодых летах будучи, кирпич им на голову упал: так, **может**, от этого-с* («Завтрак у предводителя»). *Ш п и г е л ь с к и й. ...у вас, **по вашим словам**, пятнадцать тысяч наличных денег; это все, **изволите видеть**, недурно* («Месяц в деревне»). *Так, я **воображаю**, какая-нибудь жительница Мещанской должна глядеть на четырнадцатилетнюю девочку, беспечно купающуюся перед ней в речке* (П.В. Анненкову, 29 января 1853 г.).

Следует отметить, что постпозитивное положение вводных компонентов отмечено в письмах писателя единичными примерами, более частотное их употребление в драматургии объясняется, очевидно, тем, что в речи персонажей используются неполные предложения, незаконченные высказывания. Например: *К а р л о. Совсем ты стал другим человеком... Помнишь, **бывало**...* («Искушение святого Антония»). *Р а к и т и н. Как? После ваших обещаний, после того как я для вас одних, для вашего счастья, для вашего положенья в свете, **наконец**...* («Месяц в деревне»).

В сценических произведениях анализируемые структуры встретились как в речи персонажей, так и в авторских ремарках. Следует отметить, что в ремарках исследуемые конструкции представлены единичными примерами и на их долю приходится всего 0,64% от числа всех вводных конструкций, зафиксированных в драматургии И.С. Тургенева. Например: *Через мгновенье входят Ольга Петровна, ее муж, у него в одной руке крендель; за ними Трембинский, Егор с блюдом, Прасковья Ивановна и дворня, которая, **однако**, останавливается в дверях* («Нахлебник»). *Подходит к Созомэносу, который заснул, свесив голову на грудь, и в продолжение всего следующего разговора только изредка **вздрагивает и, как говорится**, "удит рыбу"* («Холостяк»).

Наиболее частотную группу составили вводные слова, указывающие на связь мыслей, доминантой среди которых выступает слово **впрочем**, на долю которого приходится 10,5% от числа всех используемых вводных сочетаний в эпистолярной авторской и 13% от числа исследуемых конструкций в письмах И.С. Тургенева. Например: *Ж а з и к о в. Грубый, невежественный мужик! Да уж, **впрочем**, хорош и я! Нужно ж мне было связываться с таким...* («Безденежье»). ***Впрочем**, зерно тем и отличается от шелухи: то перемелется – мука выйдет – а из шелухи только и выйдет, что пыль. Пусть его мелется!*» (М.Н. Толстой, 25 декабря 1856 г.).

По словам А.С. Рахмедовой, особенности функционирования вводных единиц раскрываются в трех взаимосвязанных направлениях:

1) субъективно-модальная семантика вводных единиц и выявление групп (подгрупп) вводных единиц по значению; 2) употребление вводных слов, сочетаний слов и предложений в формах речи (речевых структурах); 3) своеобразии индивидуально-авторского использования данных лексико-синтаксических средств русского языка [Рахмедова 2015: 109].

Наша выборка показала, что в исследуемых произведениях И.С. Тургенева используются вводные слова, имеющие различную стилистическую принадлежность, что было выявлено в результате проверки анализируемых структур по толковым словарям современного русского языка [Ожегов, Шведова 2015; Словарь современного русского литературного языка 1950–1965; Словарь русского языка 1981–1984]. Нами выделены следующие группы:

1. Стилистически нейтральные вводные структуры, такие как **вероятно, вероятнее всего, по всей вероятности, во-первых, во-вторых, думаю, значит, конечно, без сомнения, впрочем, между прочим, кажется, как кажется, мне кажется, казалось, вы говорите (как вы говорите, как вы сами говорите), как говорится, как вы думаете, другими словами, вообразите, заметьте, поверьте, представь, может, может быть, наверное, наконец, например, однако, по-видимому, по-моему, по-вашему, по вашим словам, по-твоему, правда** и др. Вводные предложения: **Я надеюсь. Я думаю. Я уверен. Я воображаю**. Например: Ф о н к. *Да, я играю; но теперь, **кажется**, мы ведь скоро обедать будем («Холостяк»)*. Н а т а л ь я П е т р о в н а. *Знаете ли что, Ракигин? Вы очень тонко чувствуете так называемые красоты природы и очень изящно, очень умно говорите об них... так изящно, так умно, что, **я воображаю**, природа должна быть несказанно благодарна ... («Месяц в деревне»)*. *Блестящих натур в литературе, **вероятно**, не проявится; те, которые бросаются в политику, только даром погубят себя (А.И. Философовой, 11 сентября 1874 г.)*. *Предваряю, **однако**, что по причине нестерпимого зноя и порядочной хандры – письмо мое будет невелико (В.П. Боткину и Н.А. Некрасову, 25 июля 1855 г.)*.

Конструкции со стилистически нейтральными вводными словами и предложениями составляют ядро анализируемых структур и насчитывают 63,8% от числа рассматриваемых единиц в эпистолярной писателя и 46,6 % от числа всех вводных конструкций в драматических произведениях И.С. Тургенева.

2. Вводные слова, свойственные книжной речи: **итак, очевидно, напротив, следовательно** и др. Например: Е л е ц к и й. *Ольга Петровна, **следовательно**, не переменяла моего решения? («Нахлебник»)*. *Милый Толстой, ...в Вас, **очевидно**, происходит перемена – весьма хорошая (Л.Н. Толстому, 3 января 1857 г.)*.

3. Вводные слова и сочетания, имеющие разговорную стилистическую окраску: **бывало, верно, видно, виноват, главное,**

глядишь, глядь, говорит, дескать, знать, кроме шуток, как нарочно, как известно, кстати, может, мол, подумаешь, пожалуй, право, честное слово и т.д. Кроме названных вводных единиц, в драматургии встретились такие конструкции, как: **стало быть, эдак, этак, в самом деле, можно сказать, нечего сказать, словом, признаться сказать, по совести сказать, так сказать между нами, по моему простому разумению.** Например: М и р в о л и н. *Знать, куда в гости собрались: с лакеем, и на лакее шляпа новая* («Завтрак у предводителя»).

4. В нашей выборке встретились примеры, где вводные компоненты по структуре совпадают с придаточной частью сложноподчиненного предложения и начинают вводную конструкцию союзом или союзным словом. Например: Г р а ф. *А ваш город, сколько я мог заметить, недурен* («Провинциалка»). В и л и ц к и й. *К тому ж я не признаю в себе никаких блестящих способностей, а усердие в чиновнике, как вы сами говорите, не остается без награды* («Холостяк»). *Я написал здесь большую повесть под названием «Постоялый двор» – которая, если не ошибаюсь, мне удалась* (Е.М. Феоктистову, 27 декабря 1852 г.). *Мой, как вы называете его, полный тезка будет принят в Спасском с отверстыми объятиями* (С.Т. Аксакову, 14 ноября 1953 г.).

Только в письмах писателя встретились вводные конструкции, по форме совпадающие с обособленными обстоятельствами, выраженными деепричастным оборотом, с опорным словом **говоря: говоря яснее, говоря орловским словом, говоря правильнее, говоря по совести** и др. Например: *...отложив в сторону всякое сочинительство – или, говоря правильнее, всякое сочинительское самолюбие – не могу не повторить, что со всем сказанным К<онстантином> С<ергеевичем> – согласиться мне трудно* (С.Т., К.С., И.С. Аксаковым, 2 апреля 1853 г.). *Не дайте своему таланту ни заснуть, ни рассыпаться на мелочи, ни, говоря орловским словом, зачичкаться – т.е. до времени высохнуть* (В.П. Кашперову, 5 января 1857 г.). Следует отметить, что обособленные обстоятельства, выраженные деепричастным оборотом, свойственны книжным стилям, этим, по-видимому, и объясняется отсутствие таких конструкций в драматических произведениях И.С. Тургенева.

Наша выборка показала, что вводные конструкции с разговорной стилистической окраской составляют 43% от числа рассматриваемых структур в драматургии писателя и 28,9% в письмах И.С. Тургенева, если говорить об эпистолярной, то анализируемые компоненты с разговорной окраской встречаются в 2,2 раза реже, чем вводные структуры нейтрального стиля. Кроме того, в пьесах «набор» стилистически окрашенных средств значительно шире, чем в письмах писателя, поскольку в драматическом произведении представлены диалоги персонажей разных сословий (от лакея до дворянина), речь которых имеет свои специфические черты. По мнению Т.В. Жеребило, разговорная речь

характеризуется тем, что она предельно насыщена вводными словами, в связи с чем их значение в разговорном стиле ослабляется [Жеребило 2010: 56].

В проанализированных произведениях встретились некоторые особенности, которые можно объяснить как жанровым своеобразием произведения, так и своеобразием языка писателя. Так, в речи героев сцен и комедий зафиксированы вводные слова и сочетания:

а) стилистическая окраска которых свидетельствует об их просторечном характере: **вишь, кажись, известно, никак, почитай, чай, видит бог, право слово**. Например: Т р е м б и н с к и й. *Да шапки вон прибери... Вишь, когда вздумали господу играть. П р я ж к и н а. А пойду посмотрю-ка я на Машу. Что она делает? Чай, все еще спит, моя голубушка. М о ш к и н. Я, видит бог, никак этого не мог предвидеть. Ш п у н ь д и к... ну, не могу сказать; почитай, с самой Москвы все спал («Холостяк»);*

б) отмеченные в словарях пометой «устаревшее»: **вестимо, извольте, изволю вам доложить, вы изволите говорить, изволите видеть, точно**. Например: Е ф р е м. *А ночь, изволю вам доложить, темная, претемная – просто зги не видать. Ш п у н ь д и к. ...за столицей нам не угнаться, точно, в столице, конечно, все первейшие продукты и прочие. Е ф р е м. Вот как. Ну – а барыня...стало быть, и она не будет распорядиться. С е л и в е р с т. Вестимо, не будет. Именье не ее [Колыханова 2017: 114–115].*

Наш анализ показал, что И.С. Тургенев не делает стилисового различия в речи своих персонажей с учетом их социальной принадлежности [там же: 115]. Так, речь Михаила Ивановича Мошкина, героя комедии «Холостяк», коллежского асессора пятидесяти лет, изобилует разговорной и просторечной лексикой. Например: *Ну, положим, после того обеда, помнишь, что-нибудь ему не понравилось, он не ходил – ну, повздорил, так что-нибудь; положим... Ну, стало быть, все ладно, не так ли? Правду сказать, он недолго у нас тогда посидел – совестно ему было, что ли... только он опять ее уверял, эдак, знаешь, как следует: все, дескать, по-прежнему остается – ну, словом, как жених. Хорошо. На другой день приезжает, и гостинчик еще привез; повертелся с минутку – глядь... уж и уехал. ... Я, знаешь, о свадьбе, дескать, то есть, как и когда... пора, мол; он: да, да – и только; да вот с тех пор опять и пропал. Дома его никогда застать нельзя, на записки не отвечает.*

В монологе персонажа пьесы «Месяц в деревне» Игната Ильича Шпигельского, доктора сорока лет, также встретились разговорные и просторечные вводные слова. Например: *У Вереницына дочь, зелененькая, знаете, такая, глазки бледненькие... ну, словом, очень любезная девица; на фортепьянах играет и сюсюкает тоже, стало быть, всё в порядке. ... Ну, стало быть, у Вереницына дочь, невеста не из последних. ... Кажись,*

за чем бы дело стало?... Платон Васильич, уже начинал господина Перекузова по желудку эдак, **знаете**, хлопать и по плечу трепать, как вдруг откуда ни возьмись заезжий офицер, Ардалион Протобекасов! Приглашают Протобекасова, **дескать**, сделайте честь [Колыханова 2017: 115–116].

Встретившиеся нам примеры из писем И.С. Тургенева имеют некоторые индивидуально-авторские особенности, поскольку именно в эпистолярном жанре проявляется субъективизм пишущего, его эмоциональное состояние:

1. Источником сообщения в вводных конструкциях эпистолярия И.С. Тургенева могут выступать известные лица, представители разных национальностей, люди определенных занятий и профессий, конкретные и абстрактные существительные: Например: **как сказано у Пушкина, как выразился Лютер, по словам Гоголя, как говорят французы, как говорят немцы, как говорят бурлаки, по уверениям докторов, говорит священное писание, по вашему усмотрению, по известиям из деревни, по народной поговорке, по моему простому разумению** и др. Например: *Мне, собственно, следует, по словам Гоголя, назвать себя публично телятиной...* (А.Н. Островскому, 6 июня 1874 г.). *Милый брат, письмо твое из Карлсбада застало меня у Маслова в Москве, в постели, схваченного злым припадком подагры, которую я, по уверениям докторов, никак не мог ожидать так скоро после прошлогоднего приступа* (И.С. Тургеневу, 16 июля 1868 г.). *В день, когда, по народной поговорке, и ворон гнезда не вьет, пишу к Вам, любезнейший А.А.* (А.А. Фету, 25 марта 1866 г.).

2. В эпистолярном наследии И.С. Тургенева встретились вводные конструкции, состоящие из 4, 5 и 6 компонентов: **как вы сами говорите, по моему простому разумению, как Вы справедливо заметили, по всем доходящим до меня известиям**. Например: *Я очень сочувствую Вам – потому что, как Вы справедливо заметили, сам бегал по той же дорожке* (А.Н. Апухтину, 29 сентября 1858 г.). *По всем до меня доходящим известиям – «Дым» возбуждает чуть не ненависть и презрение ко мне в большинстве читателей; две, три статьи, которые мне удалось прочесть, – в том же духе* (Д.И. Писареву, 10 мая 1867 г.).

3. Для выражения чувства говорящего (радость, сожаление, удивление) И.С. Тургенев использует наряду с широко известными вводными структурами **к счастью, к сожалению, к несчастью, к огорчению** и т.д. развернутые трех- и четырехкомпонентные структуры, передающие состояние автора: **к удивлению моему, к великому удовольствию моему, к крайнему моему сожалению, к истинному моему огорчению, к истинному моему горю** и т.д. Например: *К великому удовольствию моему, я нашел, наконец, здесь – совершенно случайно – то письмо «бригадира», которое я отыскивал в Спасском*

(П.В. Анненкову, 24 апреля 1867 г.). *Что касается до моей персоны – то я, к истинному моему горю, не поеду в деревню, а отправляюсь весной за границу лечиться* (А.А. Фету, 13–16 марта 1860 г.). *Иным она совсем не по вкусу, – между прочим, к крайнему моему сожалению – и госпоже Виардо* (Л.Н. Толстому, 3 января 1857 г.).

4. В письмах писателя нам встретились единичные случаи, где в роли вводных слов, имеющих разговорный и просторечный характер, встретилось междометие **ей-богу**, предложно-падежное сочетание **ради бога**, выражения: **бог даст, бог весть**. Например: *Издатель (де Марс) приходил меня благодарить и уверял, что эта вещь имеет большой успех; а мне, ей-богу, всё равно, нравлюсь ли я французам или нет* (В.П. Боткину, 25 ноября 1856 г.). *Да издайте, ради бога, скорее эти письма* (П.В. Анненкову, 15 апреля 1857 г.). *Здоровье мое исправилось – и я через 10 дней выезжаю в Карлсбад – а там, бог даст, в Россию* (М.М. Стасюлевичу, 20 мая 1878 г.).

Итак, наблюдения за некоторыми особенностями употребления вводных конструкций в сценических произведениях и эпистолярном наследии И.С. Тургенева показали, что анализируемые конструкции в языке писателя достаточно частотны, обладают разной стилистической окраской, выступают в тексте для отражения речевой характеристики героя в сценах и комедиях и для показа эмоционального состояния автора в письмах. В анализируемых текстах встретились случаи вводных сочетаний, которые имеют свои индивидуально-авторские особенности.

Библиографический список

Акимова Т.П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста (на материале писем классиков русской литературы XIX–XX вв.): дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2017. 422 с.

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация: учеб. пособие для вузов. М.: Просвещение, 1981. 271 с.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.

Гарусина Т.Г. Частные письма И.С. Тургенева (когнитивно-коммуникативный и лингвокультурный аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 22 с.

Горшков А.И. Русская словесность: от слова к словесности. 10–11 классы. М.: Просвещение, 2010. 492 с.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Колыханова Е.Г. Стилистическая дифференциация вводных конструкций (на материале сцен и комедий И.С. Тургенева) // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы II

Международной научно-практической конференции. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2017. С. 113–116.

Лекант П.А. и др. Современный русский язык: учебник для бакалавров / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков; под ред. П.А. Леканта. М.: Юрайт, 2014. 559 с.

Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка: 1200 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. М.: А Темп, 2015. 896 с.

Рахмедова А.С. Вводные единицы в художественном тексте (на материале рассказов А. Чехова, А. Аверченко, М. Зощенко) // Мова і літаратура: матэрыялы 72-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. ф-та БДУ, Мінск, 28 крас. 2015 г. / пад рэд. К. А. Тананушкі. Мінск: РІВШ, 2015. С. 109–112.

Розенталь Д.Э. Русский язык. Орфография и пунктуация. М.: Эскимо, 2011. 288 с.

Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / под ред. В.И. Чернышева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965.

Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

Токтагазин М.Б. Жанрово-стилистические особенности русской эпистолярной публицистики в исторической ретроспективе и современности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19766> (дата обращения: 13.03.2018).

Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т. 2, 3, 15. М.: Наука, 1978.